

Людмила Кальчевская (Федюрко)

Дар для землянки

УДК 82-3
ББК 84-4
К17

Кальчевская Л.

К17 Дар для землянки / Людмила Кальчевская (Федюрко). –
М.: Литнет, 2026. – 258 с.

ISBN 978-5-521-93447-8

На нашей грешной Земле жила обыкновенная учительница истории по имени Валентина. В прошлом у нее была семья, но теперь только одиночество и работа. Да еще кошка, что ждет ее домой. Каково же было удивление женщины, когда она заметила за собой слежку. С кем-то перепутали, решила она. А кто? Спецслужбы? Только вот оказалось, что не они. Валентине предстояло выяснить это, а после пролететь полгалактики, пережить несколько покушений и, конечно, обрести, наконец, счастье.

Часть 1 в цикле «Тамеран»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93447-8

© Литнет, 2026

© Кальчевская Л., 2026

Пролог

Где-то во вселенной

– Ваш-ш-ш-е Коварство, все сделано.

Существо в широком коричнево-красном плаще и сильно натянутом на голову капюшоне склонилось перед огромным тараканом, восседавшим на чем-то бесформенном, выполнявшем функции трона.

– Хорош-ш-ш-о, – едва внятно прошипело его Коварство, – и когда эта Галактика освободится?

– К сош-ш-ш-алению, не скоро. Лет сто, не меньш-ш-ш-е.

– Долго. Ничего нельзя придумать?

– Не стоит торопиться. Они могут догадаться, тогда все усилия пропадут. Наш-ш-ш-им детям ещ-щ-щ-е есть где расти.

– Ладно. Торопиться не будем. Но под твою ответственность.

– Слуш-ш-ш-аюсь, ваш-ш-ш-е Коварство. Разреш-ш-ш-ите идти?

– Иди. И помни, если ш-ш-то, не помилую.

– Я помню, господин, помню.

Существо, похожее на таракана, удовлетворённо потёрло лапки и расслабленно откинулось на спинку трона. Теперь можно и отдохнуть. Всё идёт как надо. Экспансия в человеческую галактику, готовившаяся многие годы успешно началась. Через время она, как и многие до неё, будет пригодна к жизни их расы, а пока нужно набраться терпения. Сто лет, по меркам Вселенной, это пустяк.

Его Коварство потянулся к устройству, сотканному из блестящих нитей, включил его, и вывел на экран карту их будущих владений. Однако... Размеры впечатляли. Пожалуй, только своими силами не справиться. Значит, надо набирать агентов из местных. За хорошее вознаграждение эти людишки отца с матерью продадут, и детей не пожалеют. Надо отдать распоряжение. И инсектоид послал сигнал.

Глава 1

День сегодня выдался не приведи господь. Утром проспала. Будильник, конечно, звенел, но, я даже не помню, как его отключила. Потом в спешке собиралась. Как назло, отказалась заводиться машина, пришлось ехать на автобусе. Остановка находилась недалеко, на другой стороне улицы, однако переход был очень неудобный, поток машин заставлял долго ждать. Я нервничала. Уже перейдя дорогу, увидела свой автобус и ринулась к нему. Но тут мой взгляд обо что-то споткнулся, и я притормозила. Недалеко от остановки лежал старичок. Яркий полиэтиленовый пакет, который валялся рядом, порвался, и из него высыпалась картошка. Клубни раскатились в разные стороны, мешая прохожим. Спешащие люди спотыкались, ругались, но все шли мимо. Дородная дама безразлично посмотрела на мужчину и сплюнула.

— Вот алкашня! Уже с утра набрался! И как только земля таких носит.

Старичок попытался встать, но ничего не вышло. На пьяницу он совсем не был похож. Видно, плохо стало человеку. Подошла к нему, спиртным и не пахло. Значит и правда болен. Черт с ним, с автобусом, другой придет. Не убьют же меня на работе. Помогла человеку подняться и отвела на остановку. Скамеек свободных не было, пришлось согнать малолетнего нахала с наушниками в ушах. Какая-то недовольная тетка презрительно бросила:

— Что же вы, женщина, за папашей не смотрите? Ему дома сидеть надо, а не таскаться по улицам.

Я молча отошла, собрала картошку в свой пакет и принесла старику. Тетка все не унималась:

— Ишь, молчит еще! Что, не нравится правда? Вот дети пошли, совсем родителей не уважают. Не зря папаша запил. Сама, небось, тоже алкашка. Знаю я таких.

Мне надоело это слушать.

– Ой, здравствуйте! Я вас сразу и не узнала. Как вам наш вытрезвитель, понравился? Правда, уютно? Заходите еще. Сегодня у нас день открытых дверей, все обслуживание бесплатно. Ждем вас.

Тетка потеряла дар речи и стала походить на дохнувшую рыбу. Другие пассажиры сдержанно заулыбались. Старичок скрипуче засмеялся. Смех этот прошелся по моей спине мурашками, отозвался легким покалыванием в висках. Я поехала.

– Дедушка, может вас отвести куда-нибудь?

– Нет, дочка, спасибо. Я сейчас позвоню сыну, он меня заберет. Ты опаздываешь, вот и иди с богом. А за то, что не отвернулась от старика, спасибо. Бог тебе поможет.

После этих слов как-то сразу подъехал мой автобус. Уже уезжая, взглянула туда, где сидел этот дед. Там никого не было.

Странно. Может, глюки? Хотя, вряд ли. Я, вроде, этим не страдаю. Вообще-то, я – последняя буква в алфавите. Давайте познакомимся.

Кто я такая? Обычная среднестатистическая женщина, тридцати лет от роду. Школьная учительница истории. Разведена. Одинока. Это я к тому, что не только мужа нет, но и просто мужчины. Вроде бы, не стерва. И не уродина. Зеркало показывает мне русоволосую, чуть полноватую особу, метр семьдесят ростом. Черты лица не выдающиеся. Разве что глаза. Серые, большие, с длинными пушистыми ресницами. Или губы, которые, по словам мужчин, так и хочется поцеловать. А вот остальное... Особенно курносый нос бесит. В целом, лицо как лицо. На монстра не похожа, а любимого нет. Видимо, сама пока любить не готова. Или жду кого-то.

Чего я хочу от этой жизни? Да, ничего. Спокойствия. Еще недавно у меня были грандиозные планы. Собирала краеведческие материалы, работала с источниками и монографиями. Хотела податься в науку, защитить диссертацию, сказать свое слово в истории. Все мои желания, все мои цели одним махом уничтожил тот проклятый день. День, когда я осталась одна. Теперь главной моей целью

стало зарыться с головой в работу, чтобы на себя времени оставалось меньше. Одна отдушина – дети. Школьники всех возрастов. Они стали моей приемной семьей. Ради них и живу.

На работу я, конечно, опоздала. Учебный год закончился, и уроков нет, но с утра пораньше шеф поставил очередное совещание. Вот на него-то я и припозднилась. Видели бы вы глаза шефа! Он и так не красавчик, а когда злится – вылитая змея. Вернее, змей, ведь он мужик. Сделав невинное лицо, я невозмутимо прошла и села на свободное место. Мое поведение еще больше распалило шефа. В общем, некоторое время мы все любовались неповторимым багровым цветом лица и наслаждались ревом гризли, которому отдавили лапу. Казалось, человек сейчас начнет изрыгать пламя. Змей Горыныч, да и только. Мы его так и звали. Между собой, конечно. Несмотря на подобные приступы гнева, шеф наш был безобидным человеком и ответственным руководителем. Даже слишком ответственным. Собrania по любому, мало-мальски важному поводу и без повода. Вот и сидим, заседаем. Прямо, прозаседавшиеся какие-то.

Едва гнев затих, я чинно встала, подняла честные-честные глаза и, глядя преданно на Змея Горыныча, покаялась в смертном грехе опоздания. Под конец пламенной речи выдала любимую клятву школьников всех времен и народов: «Я больше не буду!» Коллеги, еле сдерживая смехи, с ликами праведников кивали вдогонку моим словам. Горыныч расплылся в улыбке и быстро свернул совещание.

Из учительской выскочила одна из первых и, не дожидаясь подколок коллег, ушла в свой кабинет. Рабочий день, начавшийся так плачевно, пролетел неожиданно быстро. Консультации, встречи с родителями, подготовка к экзамену – дел было невпроворот. Некогда было даже с приятельницами поболтать. Освободившись около четырех часов, уставшая и голодная, вышла на улицу. Заскочила в кафешку возле школы, перекусила и решила прогуляться, повысить запас кислорода перед завтрашним экзаменом.

Люблю лето, особенно его начало. Еще не сильно жарко, листва не потеряла свой чистый зеленый цвет и радует взор. Воздух пока не пропитался пылью, он прозрачный и легкий, поэтому журчание фонтанов слышно издали. Лето – самая лучшая пора года. Душа нежится, когда легкий ветерок обнимает меня за плечи, когда солнечный лучик играет с ресницами, или доносятся запахи цветущих растений. Все радует глаз в это время, все обещает что-то неизведанное, загадочное, прекрасное. Когда я была моложе, то представляла себе, как из-за поворота вдруг появится нечто, что раскрасит мой мир во все цвета радуги. Редко, но случалось. Да и сейчас, когда мне уже стукнуло тридцать, я все еще надеюсь на подарки судьбы.

Прогуляться – идея что надо, нечего в такое время сидеть в четырех стенах. В квартале от школы разбит небольшой парк, туда я и отправилась. Причудливые клумбы с цветами, брызги воды от поливальных устройств, раскидистое старое дерево у дорожки, зеленые скамейки – чудесно летним днем окунуться в такую благоухающую и напоенную влагой атмосферу. Я и окуналась.

Сидела на лавочке под деревом, жмурилась как кошка и плавилась от удовольствия. Вдруг мое внимание привлекла милая картина.

В центре клумбы стояла железная бочка, полная воды. За день вода нагревалась на солнце, а вечером ее использовали для полива. Посудина была старая и ржавая, и чтобы немного облагородить, ее выкрасили голубой краской и нарисовали диковинные цветы. В общем, получилось неплохо, бочка радовала глаз, и казалась очень органичной среди цветущих растений. На краю этой бочки сидела сорока. Сначала она просто пила, а потом стала купаться. Птица окунала голову в воду, выныривала и начинала отряхиваться. Она вертела и трясла головой совсем как человек, раскрывала крылья и хлопала ими. Потом снова ныряла, и вся процедура повторялась до мельчайших подробностей. На меня сорока не обращала никакого внимания. Я была очарована и руки сами полезли в сумку за фотоаппаратом. Сороку снять не успела, но настраивая видеоис-

катель, обратила внимание на мужчину, который без стеснения на меня пялился. Было в нем что-то странное, какая-то нарочитая неряшливость. Лицо незнакомца скрывалось под марлевой медицинской маской. Больной, что ли? А если больной, иди, лечись, нечего так беззастенчиво наблюдать за отдыхающей мной.

Хотела встать и уйти, но тут луч Солнца упал прямо на этого мужчину и, словно, пронзил его насквозь. Так, будто он был просто тенью, а не реальным человеком. Странно. Я пожала плечами и поднялась, а когда вновь взглянула на мужчину, увидела лишь темное пятно. Интересно, это у меня галлюцинации, или здесь какая-то тайна? А может, наконец, долгожданный подарок моей инвалидки-судьбы? Усмехнулась. Говорят, надежда умирает последней, вот и я надеюсь. Надеюсь, что судьба повернется ко мне передом, не всегда же спину показывать. Настроение испортилось, и я поняла, что прогулка окончена. Пора возвращаться домой.

До остановки автобуса было недалеко, и уже скоро меня встречала громким мяуканьем Мисс Мира, моя сиамская красавица-кошка. Голубые глаза ее возмущенно взирали на подданную, то есть на меня. Они как бы говорили: «Ты где шаталась? А кормить меня кто будет?» Мисс Мира была очень прожорлива, причем, что попало, не ела. Подавай ей рыбку, мясо да колбаску. Я жалела, что не приучила ее к сухому корму сразу, а теперь поздно. Моя красавица никак не хотела менять свои привычки.

Поели мы с кошкой знатно. Не знаю, что это было – поздний обед или ранний ужин, но голод не тетка. То, чем я перекусила в кафе, давно уже осталось лишь в воспоминаниях. Да и не привыкла я отказывать себе во вкусненьком. Странно, но мой способ питания никак не сказывался на моей фигуре. Я не толстела, но и не худела. Ну и ладно. Внешность у меня не модельная. Ноги не от ушей, да и жирок присутствует. Все равно я себя люблю. Да и как можно не любить такую лапочку и умницу, я ведь себя не на помойке нашла.

Итак, после вкусного обеда, по закону Архимеда полагается немножко отдохнуть. Что я и сделала, а именно, засела за книжку.

Читать я любила, но сегодня, почему-то, не могла углубиться в перипетии выдуманной истории. Книга отправилась в шкаф, а я на балкон. У меня чудесный балкон, увитый плетущимися растениями. В горшках уже цвели петунии и анютины глазки, сияли яркими солнечными головками простые одуванчики. Возле ограждения расположились небольшой столик и два старых, но крепких, стула. Так приятно вечером пить здесь кофе и смотреть на огни города.

Сейчас еще не стемнело и я, облокотившись на перила, стала наблюдать за суетой, царившей внизу. Туда-сюда сновали машины, взрослые возвращались с работы, играли дети, старушки оккупировали лавочки у подъезда. Вон и у детской площадки кто-то сидит. Мужик какой-то. Вдруг я отчетливо увидела контуры человеческого тела, внутри которых была чернота. Опа, да это же тот субъект из парка! Что он здесь делает? Знаю, не живет, ведь я его никогда не видела. Пришел в гости? Или следит за кем-то? Пока я задавала себе вопросы, незнакомец поднял голову и посмотрел в мою сторону. Меня как током ударило. Точно, следит. За мной. Куда ты успела вляпаться, Валентина Сергеевна? Вроде, никуда. Может этот Тень что-то перепутал? Конечно, перепутал! Ох, и влетит же ему от нанимателя! Столько времени следит и не за той! Но ничего, ему полезно. Надо быть внимательнее и не доводить мирных граждан до инфаркта.

Успокоившись, я снова посмотрела на мужчину. Но его уже не было. Как и в парке, он исчез, словно сквозь землю провалился.

– Ну и маскировка! – восхитилась я, – Не иначе из спецслужб.

Во мне зародился азарт, захотелось увидеть Тень и сквозь спецобмундирование. Стала вспоминать, как стояла, в каком ракурсе смотрела, как наклоняла голову. Повторяя свои прошлые действия, пристально смотрела на скамейку у детской площадки. Никого. Меня охватило разочарование. Собралась уйти в комнату, но потом решила взглянуть еще раз. И тут случилось что-то невероятное. Я увидела множество оболочек, наполненных различными оттенками

ярких цветов. Не сразу поняла, что это дети. Они бегали, оболочки перемещались, внутренняя субстанция дергалась, перекачивалась, переливалась и искрила. Боже мой, я что, вижу внутренности детей? Нет, это не органы, а, скорее, их содержание, их «я». Их сущность. И тут я испугалась. О, Господи, значит, Тень не ошибся! Но что это со мной? Раньше ничего такого не было. Что же делать?

В панике я заскочила в квартиру и закрыла дверь на балкон, да еще и кресло к ней пододвинула. Как будто это может спасти! Да и вообще, квартира вряд ли предназначена для обороны, хотя и говорят, мой дом, моя крепость. Я люблю свой дом. Однокомнатная квартирка досталась мне после развода с мужем и размена нашей общей жилплощади. Комната и кухня – вот и все мое жизненное пространство. Да нам с Мисс Мира много и не надо. Потихоньку я обустроила жилище под свой вкус и постепенно сроднилась с ним. И пусть небогато, зато уютно. А сейчас я не чувствовала себя в безопасности в своем любимом мирке.

Начала быстро укреплять свою «цитадель». Задернула плотные шторы на окнах, в ручку балконной двери вставила рукоятку большого ножа и закрылась на все замки. Потом собрала на кухне все, что звенело, гремело и билось, расставила в разных местах. Если кто-то и проникнет в квартиру, то, наткнувшись на мою ловушку, зашумит, и я успею проснуться. Что будет потом – не задумывалась, но попасться врагу спящей, ой, как не хотелось.

Однако, первым, кто опробовал ловушки, был вовсе не таинственный враг, а вечно голодная Мисс Мира. Пока я готовилась ко сну, она отправилась на поиски съестного. Поскольку паранойи у кошки не было, она спокойно обшарила все кастрюли, а потом смахнула со стола банку с вареньем. Звон разбитого стекла я услышала даже в ванной. Вылетев оттуда с феном наперевес, обнаружила свою любимицу в луже лакомства. Она была липкая с головы до ног. Пришлось тащить Мисс Мира в ванную, мыть сначала ее, а потом кухню. Я была о-о-очень зла, но это, как раз, помогло прийти в норму.